

Су Юньвэнь услышал это, и в душе у него забрезжила надежда. Мэнмэн точно что-то знает.

— Мэнмэн, посмотри, ты потратила столько энергии, чтобы спасти меня, а теперь мы уперлись в тупик. Если ты мне не поможешь, мы, возможно, снова окажемся в самом начале, и всё придется начинать с нуля.

Мыслительный процесс Мэнмэн запутался: прозвучало так, будто он действительно прав. Однако Мэнмэн всё же не стала раскрывать Су Юньвэню местонахождение Чу Е.

— Прости, Вэньвэнь, это нарушение правил. Но я могу дать тебе подсказку: человек, с которым ты хочешь встретиться, в ближайшее время сам выйдет на связь.

Прикрытые глаза Су Юньвэня резко распахнулись. Ситуация становилась всё интереснее. Только что, помимо искреннего желания узнать, где находится Чу Е, он преследовал еще одну цель — прощупать границы дозволенного Системы. Судя по ответу, Система осведомлена о многом, но ограничена правами доступа. И хотя Су Юньвэнь пока не понимал, что это за ограничения, со временем он во всем разберется.

Раз Система говорит, что тот сам его найдет, значит, в ближайшее время их пути с Чу Е неизбежно пересекутся? Что ж, если так, ему остается только ждать.

Получив заверения от Системы, Су Юньвэнь ощутил, будто тяжелый камень, долго давивший на сердце, наконец свалился с плеч. Раз с делами покончено, у него появилось настроение поиграть со своей собакой. Глядя на то, как мягко выглядит Цици, сердце Су Юньвэня растаяло. Он переложил щенка к себе на кровать и начал перебирать его крошечные лапки. Еще два дня назад, когда он подобрал малыша, тот был серым и грязным, а теперь, спустя всего несколько дней, превратился в безупречно белый комочек.

— И правда, собакам живется лучше, чем людям, — пробормотал Су Юньвэнь, потирая ушки Цици.

Чем дольше он смотрел на него, тем более милым тот казался. Не удержавшись, Су Юньвэнь чмокнул Цици.

Бум! Чу Е почувствовал, что сейчас взорвется. Что этот человек только что сделал? Он посмел его поцеловать?! Да знает ли он вообще, что такое страх и приличия?

Глядя на остолбеневшего щенка, Су Юньвэнь улыбнулся еще искреннее. Неужели эта собака понимает, что такое поцелуй? Впрочем, заметив, что щенок надолго застыл в оцепенении, он отбросил эту мысль. Если бы Цици всё понимал, он бы уже стал демоническим зверем.

Посмотрев на время, Су Юньвэнь отнес Цици в его корзинку и краем глаза заметил, что корм в миске почти не тронут. Су Юньвэнь нахмурился: малыш оказался привередой. Время позднее,

мучить щенка он не стал, но перед сном твердо решил подумать, как исправить эту вредную привычку.

А некий пес, которого только что поцеловали, окончательно пришел в себя лишь в тот момент, когда Су Юньвэнь погасил свет. Все это время президент Чу пребывал в шоке. За всю свою жизнь никто и никогда не осмеливался его поцеловать — конечно, если не считать младенчества. Но больше всего президента Чу поразило другое: он совершенно не почувствовал отвращения к близости с Су Юньвэнем. Губы Су Юньвэня были теплыми, а кожа на ощупь напоминала очищенное вареное яйцо — такая же нежная и гладкая. Это даже... немного вызывало привыкание.

Чу Е со сложным чувством смотрел на бугорок под одеялом на кровати. Он ведь нормальный мужчина, так?! Другой мужчина поцеловал его, а он не только не испытал брезгливости, но даже получил удовольствие? Что за чушь происходит! Всю ночь Чу-пес страдал от бессонницы из-за этого случая.

На следующее утро, проснувшись, Су Юньвэнь увидел, что его щенок едва держится на ногах. Заметив нетвердую походку малыша, он поспешно взял его на руки.

— Что с тобой? Ты заболел?

Вчера вечером он был в полном порядке, как же так вышло? Чу Е, оказавшись на руках у Су Юньвэня, мгновенно уснул. Глядя на спящего малыша, Су Юньвэнь не знал, смеяться или плакать. Животные тоже страдают бессонницей? Тем не менее, беспокойство не отступало.

— Дядя Чжун, попроси ветеринара заехать к нам после обеда, пусть осмотрит Цици.

— Слушаюсь, молодой господин.

Завтракал Су Юньвэнь один, Отец Су и Мать Су уже ушли на работу. После завтрака он вынес Цици в сад, чтобы лениво понежиться на солнце. Устроившись на качелях, Су Юньвэнь размышлял о своем будущем. Помимо сотрудничества с Чу Е, ему нужно было подготовить пути к отступлению. В раздумьях он взглянул на телефон, и вдруг его осенила идея. Самостоятельные медиа еще не были так развиты, блогеров мало, и если заняться этим сейчас, это сильно поможет в будущем. Конечно, Су Юньвэнь не собирался действовать наобум: нужно всё тщательно подготовить.

Он нашел приложение, которое впоследствии захватило телефоны всей молодежи, и зарегистрировал аккаунт. В тот же миг в голове прозвучал сигнал: «Основное задание №1: набрать десять тысяч подписчиков на видеоканале за один месяц. В случае неудачи вычитается один день жизни».

Су Юньвэнь был удивлен таким заданием.

— Мэнмэн, задания Системы случайны?

— А вот и нет! Задания Системы в основном зависят от твоих действий и всегда приносят тебе пользу.

Су Юньвэнь отнесся к словам Системы с долей недоверия. Разве может быть всё так просто: получил второй шанс на жизнь, еще и ресурсы дают, и при этом не нужно платить никакую цену? Но рассуждать об этом сейчас было бесполезно: у него всё равно нет сил на сопротивление, а значит, приходится полагаться на Систему.

— Мэнмэн, сколько у меня сейчас очков жизни?

— 30 дней.

Лицо Су Юньвэня мгновенно помрачнело. Выходит, он играет в игру на выживание. Похоже, уровень сложности резко возрос.

<http://bllate.org/book/27082/3269713>